

УДК 069(477.8)

*А. Н. Гаврилюк***РОЛЬ МУЗЕЕВ ВОСТОЧНОЙ ГАЛИЦИИ И ЗАПАДНОЙ ВОЛЫНИ В СОХРАНЕНИИ УКРАИНСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (1920 – 1930-е гг.)**

Изучение и сохранение национального культурного наследия, включающего достопримечательности как украинского народа, так и национальных меньшинств, проживавших или проживающих сегодня на территории Украины, предусматривают проведение эффективной деятельности в области охраны и изучения памятников. Эта тема является актуальной и для западно-украинских этнических земель – Восточной Галиции и Западной Волыни – входивших в период между двумя мировыми войнами в состав Второй Речи Посполитой. Деятельность, проводившаяся здесь в данном отношении среди украинского населения в 1920 – 1930-е гг., выполняла не только просветительные и воспитательные функции, но и объединяла его лучшие общественные, научные и творческие силы. Указанная тема актуальна так же тем, что раскрывает одну из непростых и пока еще практически не исследованных страниц украинско-польских отношений того периода.

В сфере многогранной работы по изучению и охране памятников в 1920 – 1930-е гг. на западно-украинских территориях важное место занимала деятельность польских и украинских музеев. Культурное наследие Восточной Галиции и Западной Волыни представляли в первую очередь достопримечательности украинской истории и культуры. Поэтому не случайно, что именно они выступали основным источником пополнения фондов и экспозиций местных музейных учреждений.

Государственная музейная сеть Польши в 1930-х гг. насчитывала 146 музеев (без учета музейных собраний при высших учебных заведениях). К польским относились основанный в 1893 г. Исторический музей г. Львова (собирал и хранил оружие, картины, археологические, нумизматические и другие материалы, иллюстрировавшие историю города); Национальный музей имени короля Яна III Собесского (основан в 1908 г.); музей имени князей Любомирских (перенесен во Львов в 1870 г. и функционировал при Оссолинеуме); музей (библиотека) Баворовских; польский Этнографический музей; открытый в 1913 г. в Тернополе Подольский музей товарищества «Народная школа»; польский музей «Покутье» в Станиславове (ныне – Ивано-Франковск); Волынский музей, начавший работу 16 июня 1929 г. в Луцке и др.

Украинское музейное дело представляли центральные музеи Львова, региональные (местные) музеи Восточной Галиции, а также одиночные скромные музейные собрания украинских товариществ Западной Волыни («Просвита», «Ридна хата» и др.). В числе наиболее известных были Национальный музей во Львове (основан в 1905 г. митрополитом Украинской греко-католической церкви А. Шептицким); музей при Научном товариществе имени Шевченко (1920 г.); музей Ставропигии; музей Львовской греко-католической богословской академии (1931 г.), музей монашеского ордена василиянок; основанный товариществом «Украинский народный дом» в Коломые в конце 1926 г. Украинский народный музей «Гуцульщина» имени И. Кобринского; музейные общества «Бойківщина» (1927 г.), «Лемківщина» в Сяноке (1931 г.); «Стривигор» в Перемышле (1932 г.);

тернопольский Подольский музей товарищества «Ридна школа» (1932 г.); основанный в 1935 г. украинский музейный кружок в Сокале; музейные собрания «Просвит» и др.

Важным (а для украинских музеев основным) источником пополнения фондов, экспозиций, коллекционных собраний выступало украинское культурное наследие. Это закономерно: ведь отмеченные музеи работали на этнических украинских территориях, в этнической среде, где украинцы как автохтоны составляли абсолютное большинство населения. Так, в собраниях Национального музея имени короля Яна III Собесского значительную часть предметов составляли памятники украинской истории и культуры. Среди них известный украинский историк И. Крипякевич выделял коллекции икон, фелонов, резьбы, четыре портрета и две гравюры Б. Хмельницкого, портрет неизвестного казака XVII в. и др.¹ Следует отметить, что по состоянию на 1924 г. это музейное собрание насчитывало около 20 000 предметов². К 1939 г. эта цифра выросла вдвое. В 24-х выставочных залах были представлены два периода истории Польши: 1) со времени основания Польского государства и до его окончательного раздела в 1795 г., 2) почти полтора столетия борьбы за восстановление независимости³.

Авторитетной институцией, связанной со сбором и экспонированием украинского культурного наследия, был музей имени князей Любомирских, функционировавший при Оссолинеуме. В 1925 г. в его фондах хранилось свыше 50 000 предметов. Немало украинских достопримечательностей насчитывалось среди его 3 324-х памятников истории и археологии, 1 040 икон, 465 образцов старинной резьбы, 28 134 гравюр и т.д.⁴ В деле пополнения своих собраний предметами украинского культурного наследия музей сотрудничал с ведущими украинскими научными организациями Львова, занимавшимися охраной и изучением памятников, в первую очередь с Национальным музеем и Музеем при Научном товариществе имени Шевченко⁵. В отдельных случаях, пытаясь привлечь украинское население края к проблеме сохранения предметов, работники музея шли на сотрудничество с украинскими периодическими изданиями⁶.

Во второй половине 1930-х гг. на территории, главным образом, Восточной Галиции функционировал польский Этнографический музей. Собирая образцы народной одежды, посуды, игрушек галичан, бойков, лемков, волянян, подолян, он представлял – как отмечалось в его материалах, – разнообразие этнографических оттенков «этнических групп польского народа»⁷. Таким образом, работа, проводившаяся музеем относительно украинского культурного наследия, фактически преследовала цель обосновать «польский характер» Западной Украины, ее извечную принадлежность Польскому государству и воспитывать на этом тезисе молодое поколение.

Выполнению аналогичной задачи подчинялась экспозиция и деятельность возобновленного в 1928 г. польского музея «Покутье» в Станиславе⁸. Сформированный преимущественно

¹ Крутоус А. З минулого Львівського історичного музею // Наукові записки Львівського історичного музею. 1996. Вип. V. Ч. 1. С. 11-13.

² Центральный государственный исторический архив Украины, г. Львов (Далее – ЦГИАУЛ). Ф. 129. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

³ Історія Львова. У трьох томах / Ред. кол. Я. Ісаєвич, М. Литвин, Ф. Стеблій. Львів, 2007. Т. 2. С. 112-113.

⁴ Archiwa. Biblioteki. Muzea / [K. S.] // Kwartalnik Historyczny. 1925. Rocznik XXXIX. S. 405-406.

⁵ Крутоус А. З минулого Львівського історичного музею. С. 11; ЦГИАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.

⁶ Крадіж у музеї // Діло. 1930. 6 липня.

⁷ ЦГИАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 32. Л. 11.

⁸ Przegląd muzealny / [Juljusz Zborowski] // Ziemia. 1929. № 8. S. 124.

ственно из украинских реликвий Гуцульщины (подобно тому, как фонды Тернопольского музея составляли украинские достопримечательности Подолья, а фонды Волинского – украинские достопримечательности Западной Волини), он преследовал ту же цель, что и все польские музейные институции региона: доказать, что достопримечательности Западной Украины являются культурным наследием польского народа⁹.

Деятельность польских музеев Западной Украины на протяжении межвоенного периода направлялась, бесспорно, на поддержку основных принципов внутренней политики тогдашнего Польского государства. Однако отдельные сотрудники организовывали работу по сбору и охране памятников, игнорируя так называемые «этнические границы» достопримечательностей. Например, волинский государственный консерватор З. Ревский заверял, что одинаково уважительно относился как к польским, так и к украинским, еврейским, караимским, армянским достопримечательностям, ценя любовь к прошлому всех жителей Волини¹⁰. При этом со стороны представителей государственного аппарата такие и подобные им проявления объективности можно считать скорее единичным, чем массовым явлением. Сохранение достопримечательностей западно-украинских земель в глазах польских музейных работников подчинялось четкой цели: развивать польскую культуру, консолидировать польскую нацию и окончательно закрепить указанные украинские регионы в составе Польского государства.

Если принимать во внимание украинские музеи, то их деятельность относительно памятников национальной истории и культуры была проявлением жизнеспособности национального организма под иностранным гнетом, способом проявить национальную идею, подтвердить украинскую принадлежность галицкой и волинской земель. Эта деятельность была воплощением в жизнь тезиса, высказанного в начале 1920-х гг. украинским художником И. Трушем. Он заявлял, что, несмотря на поражение в национально-освободительной борьбе, тяжелые для западных украинцев послевоенные условия, развитие национального музейного дела целесообразно и актуально, поскольку судьба народа решается не только в битвах. На нее влияют сохранение и укрепление духовной культуры, о чем следует помнить и во времена побед, и во времена поражений¹¹.

Среди украинских музеев Восточной Галиции и Западной Волини межвоенного периода ведущее место в сосредоточении национального культурного наследия играл Национальный музей во Львове. Содержание его деятельности составляли собирание памятников, их консервация и систематизация, формирование экспозиций для ознакомления общественности края с историко-культурным наследием украинского народа, чтение лекций, рефератов, публикация статей в периодических изданиях и т.п. Все перечисленные мероприятия подчинялись целям популяризации дела сохранения памятников, воспитания национального самосознания украинского населения, его эстетических вкусов и др.

В первые послевоенные годы музей возобновил активную работу по пополнению собственных фондов памятниками украинской истории и культуры. Например, в 1924 г.

⁹ *Паньків М.* Покутський музей в Станіславові (1928 – 1939 роки) // Наукові записки [Інститут народознавства НАН України, Івано-Франківський краєзнавчий музей]. 2003. Вип. 7-8. С. 240-242; Государственный архив Тернопольской области. Ф. 231. Оп. 2. Д. 8585; *Ошуркевич О.* З історії Волинського краєзнавчого музею // Волинський музей. Історія і сучасність: Тези і матеріали І науково-практичної конференції, присвяченої 65-річчю Волинського краєзнавчого музею та 45-річчю Колодяжненського літературно-меморіального музею Лесі Українки, 16 – 17 червня 1994 р. Луцьк, 1998. С. 5-7.

¹⁰ *Ошуркевич О.* З історії Волинського краєзнавчого музею. С. 5-6.

¹¹ ЦГІАУЛ. Ф. 309. Оп. 1. Д. 776. Л. 4 об.

коллекции музея пополнило 738 предметов. Многие из них поступили в составе частных собраний, переданных такими известными представителями украинской общественности, как митрополит А. Шептицкий, О. Барвинский, И. Огиенко, К. Студинский, К. Шептицкий, В. Щурат, Ю. Яворский, Е. Грицак, И. Застырець, П. Лушпинский и др. Реликвии поступили от товарищества «Просвита» во Львове и Ужгороде, Научного товарищества имени Шевченко, Украинского института книговедения в Киеве, других украинских, а также зарубежных учреждений и организаций. Уже через год поступления в музей увеличились до 1 275 предметов. В 1927 г. сюда было передано 3 720 предметов, в том числе 50 редких украинских икон XVI в. К числу наиболее ценных экспонатов, попавших в музей во второй половине 1920-х гг., принадлежали Богородчанский иконостас XVIII в. известного украинского иконописца И. Кондзелевича, архив К. Устияновича, коллекция скифских ювелирных украшений (дар К. Лысюка из Нью-Йорка) и другие достопримечательности¹².

В 1928 г. фонды музея пополнились на 2 800 единиц. Достопримечательности передали греко-католический митрополичий капитул, Оссолинеум, Львовский университет и студенческое общество г. Львова, Общество охраны военных могил, церковные комитеты местечек Сколе и Хлопчицы, Музей ремесел в Варшаве, музей в Закопане, департамент искусства Министерства образования Польши, Этнографический музей и Украинский университет в Праге, Украинский научный институт в Берлине, Народный комиссариат образования УССР, Украинская Академия наук в Киеве, Государственный музей в Чернигове, Ленинградская публичная библиотека, Сергиевский художественный музей, издательство «Д. М. С.» во Франции, болгарское посольство в Праге и др.¹³

Фонды музея пополнялись ценными находками и в результате просветительской работы его сотрудников. Уже отмечалось, что в деятельности музея важное место занимала популяризация культуры охраны памятников среди разных слоев населения, потребность в сохранении движимых и недвижимых объектов культурного наследия. С этой целью музей тесно сотрудничал с ведущими украинскими периодическими изданиями межвоенной Польши. На их страницах печатались статьи на тему охраны памятников истории и культуры, воспоминания работников музея, благодарности за денежные пожертвования на ремонт его помещений, совершенствование выставочных залов. Популяризации деятельности Национального музея во Львове способствовал выход при его поддержке ряда научных работ таких известных музееведов, как И. Свенцицкий, М. Драган и др. Памятниковедческому и памятникоохранительному просвещению украинского населения региона способствовали проведение бесед, дискуссий, чтение докладов, привлечение украинских студентов – добровольных помощников музея – к ведению разъяснительной работы о значении сохранения культурного наследия. В частности, студенты обладали возможностью проводить ее в сельской местности во время каникул. Благодаря такой работе коллекции музея пополнились многими ценными предметами, в том числе изданием Острожской Библии 1581 г.¹⁴ Определенное распространение получила практика, когда Национальный музей обменивал собственные издания на предметы древности. По состоянию на 1937 г. здесь хранилось около 80 000 предметов; подавляющее большинство их составляли движимые объекты украинского культурного наследия¹⁵.

¹² Історія Львова. У трьох томах. Т. 2. С. 112.

¹³ Звіт Управи Національного музею у Львові за 1928 рік / [І. Свенціцький]. Львів, 1929. С. 11-14.

¹⁴ Виставка краєзнавчої літератури у Національному музею у Львові // Діло. 1930. 14 червня.

¹⁵ ЦГИАУЛ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

Собиранием, исследованием и сохранением украинских достопримечательностей занимался и музей при Научном товариществе имени Шевченко во Львове. Первоначально он насчитывал 8 отделов: археологический, этнографический, исторический, природы, керамики, современного искусства, древнего церковного искусства, архив карт и иллюстраций. В 1921 г. в структуре музея был основан новый отдел – исторических достопримечательностей времен Первой мировой войны и освободительной борьбы. В 1936 г. появился отдел достопримечательностей украинской молодежной организации «Пласт». На основе двух последних отделов в ноябре 1936 г. товарищество организовало отдельный музей, посвященный историко-военным реликвиям¹⁶.

Фонды музея при Научном товариществе имени Шевченко пополнялись дарами как общественных организаций, так и частных лиц. Например, уже в 1920 г. Украинский кредитный союз передал портрет композитора Н. Лисенко, купленный специально для музея за 20 000 польских марок. В исторический отдел поступил ценный сборник фотографий по истории Украинской галицкой армии, переданный интернированными солдатами этой армии из лагеря в карпатском местечке Тухля. За 1921 – 1922 гг. фонды учреждения пополнились на 1 836 единиц, 874 из которых были внесены в каталог. Наибольшее количество поступлений составляли материалы по этнографии (свыше 900 единиц) и истории (322 единицы). Ценным был сборник гуцульских предметов, поступивший от Л. Гарматия в обмен на издания Научного товарищества имени Шевченко.

Ценные пополнения поступили в музей в 1930-х гг. Тогда свои коллекции передали ему Украинское общество помощи эмигрантам и Украинский спортивный союз. Археологический отдел музея пополнился достопримечательностями из разных регионов Галиции, Холмщины, Подляшья, Западной Волыни и Западного Полесья. Большинство достопримечательностей были тщательным образом описаны, каталогизированы и законсервированы. Видное место среди поступлений занимали волынские археологические достопримечательности, в частности, из стоянок в Липе, Мирогоще и Шумске. Между этим музеем и Национальным музеем были разделены материалы из исследований А. Цынкаловского во Владимире-Волынском и Пересопнице. Находки музею дарили и коллекционеры Западной Волыни. Например, в 1933 – 1936 гг. неолитические кремневые орудия труда из стоянки вблизи с. Чудва были переданы археологическому отделу сельскими краеведами И. Ковальчуком, А. Полевым и П. Рудницким¹⁷. На начало 1939 г. в музее было сосредоточено около 75 000 предметов¹⁸. Немало историко-военных достопримечательностей передали в музей издательства «Красная калина», «За государственность», «Украинская пресса», Национальный музей, Общество охраны военных могил, Украинское общество помощи инвалидам, «Просвита», другие организации.

Около 2 000 описанных и внесенных в каталоги предметов, в основном украинского церковного искусства XIV – XIX вв., было сосредоточено в музее Львовской греко-католи-

¹⁶ Хроніка Наукового товариства імені Шевченка у Львові за час від 1.01.1935 – 25.12.1937. Львів, 1937. Ч. 73. С. 27, 97.

¹⁷ Там же. С. 95-97; *Пастернак Я.* Нові археологічні набутки Музею Наукового Товариства ім. Шевченка у Львові за час від 1933 – 1936 // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. 1937. Т. CLIV. С. 241-268.

¹⁸ См.: *Історія Наукового товариства ім. Шевченка.* Нью-Йорк; Мюнхен, 1949. С. 38; *Лев В.* Сто років праці для науки і нації. Коротка історія Наукового товариства ім. Шевченка. Нью-Йорк, 1972; *Хроніка Наукового товариства імені Шевченка у Львові за час від 1.01.1935 – 25.12.1937.* Ч. 73.

ческой богословской академии¹⁹. Он начал формироваться в 1922 г. по инициативе ректора академии И. Слепого. Потребность создания этого специализированного заведения обосновывалась необходимостью подъема уровня культуры по охране памятников у будущих священников. Музей начало работать в 1931 г. и носил закрытый характер.

Среди региональных (местных) украинских музеев в деле сохранения национального культурного наследия стоит выделить основанный товариществом «Украинский народный дом» в Коломые в конце 1926 г. Украинский народный музей «Гуцульщина» имени И. Кобринского. Пополнению его фондов способствовали дары местных священников и крестьян. Так, в середине 1930-х гг. в музей были переданы две старинные чумацкие телеги. При этом показательным является факт, что одну из них хотели купить для польского музея «Покутье» коломыйские торговцы-посредники за 100 злотых, что составляло достаточно значительную для того времени сумму. Однако владелец-украинец на это не согласился и передал телеги – семейную реликвию – в украинский музей бесплатно. Ценность достопримечательностей усиливалась тем, что это были последние в своем роде чумацкие телеги на Гуцульщине²⁰.

В собраниях музейного общества «Лемкивщина» (г. Сянок), насчитывавших в 1937 г. 7 515 украинских достопримечательностей, ценностью выделялись иконы XVI – XVII вв., фрагменты иконостасов, старинная деревянная резьба²¹.

Деятельность украинских музейных заведений по сохранению национального культурного наследия находила разностороннюю поддержку украинского населения Восточной Галиции и Западной Вольни. Свидетельством этого являются многочисленные публикации 1920 – 1930-х гг. в украинской и польской периодике. Интересной в этом отношении является, например, статья, опубликованная в 1935 г. в журнале «Земля» – печатном органе Польского краеведческого общества.

В материале, посвященном украинскому региональному музейному делу, отмечалось, что большинство украинских музеев получали собственные помещения от украинских обществ или частных лиц. Более того, основными средствами для их существования, кроме членских взносов, были пожертвования от украинских общественных организаций и коренного населения Западной Украины. И только единичные музеи получали мизерное финансирование из государственного бюджета (в среднем 80 – 200 злотых на год). Анонимный автор констатировал, что жизнедеятельность украинских музеев обеспечивалась, прежде всего, преданностью их работников. Иногда заведующий музеем совмещал одновременно функции хранителя достопримечательностей, сторожа и уборщика. Именно такие фанатики были творцами новых украинских научно-культурных ячеек. Им удалось разбудить у необразованного крестьянства интерес к музейному делу. Иногда крестьяне отправлялись в многодневное путешествие для того, чтобы принести в музей найденные ими памятники археологии, истории, этнографии. А неумелые подписи, сделанные «тяжелой хлопской рукой» в книге посетителей, были для украинских музейных сотрудников наилучшей благодарностью за их собственный самоотверженный труд. Незвестный «галичанин» удивлялся влиятельности украинских музейных структур, невзирая

¹⁹ Крутоус А. До питання формування окремих музейних збірок України та м. Львова у XIX – першій третині XX ст. // Наукові записки Львівського історичного музею. 1998. Вип. VIII. Ч. I. С. 9.

²⁰ Кобринський В. Спогади гуцульського музейника // Пам'ятки України. 1998. № 1. С. 88.

²¹ Козицький А. Українські краєзнавчі музеї Галичини в міжвоєнний період // Вісник Львівського університету. Серія історична. 1999. Вип 34. С. 470.

на все трудности в их функционировании, и риторически спрашивал, во что бы они могли превратиться при той поддержке со стороны государства, которую получали в то время польские музеи²².

Таким образом, в музейных заведениях Восточной Галиции и Западной Волыни периода межвоенной Польши сосредотачивалось немало достопримечательностей украинской истории и культуры. Они составляли настоящую сокровищницу национальной культурно-художественной и духовной жизни. Конечно, опираясь на поддержку государства, польские музеи имели значительное преимущество перед украинскими, в частности, в деле накопления и сохранения таких достопримечательностей. Это усиливало дистанцию между участниками музейного движения региона, обостряло украинско-польские отношения в сфере охраны достопримечательностей и негативно отображалось на сохранении украинского культурного наследия, прежде всего, через его дробление и распыление.

Судьба многих из вышеназванных музеев сложилась непросто. Украинское культурное наследие понесло непоправимые потери в годы Второй мировой войны, когда многие его объекты были уничтожены или вывезены сначала большевистским, а впоследствии (и особенно) нацистским режимами. Значительная часть этих достопримечательностей в первые послевоенные годы по просьбе польской стороны волевыми решениями И. Сталина, игнорировавшего исторические реалии и духовные традиции Западной Украины, была передана Польше.

Информация о статье

Автор: Гаврилюк Александр Никифорович – канд. ист. наук, доцент, Украина, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, Луцк, romir1991@yandex.ua

Заглавие: Роль музеев Восточной Галиции и Западной Волыни в сохранении украинского культурного наследия (1920 – 1930-е гг.).

Абстракт: Значительную роль в осуществлении мероприятий по охране и изучению культурного наследия на этнических украинских территориях в границах межвоенной Польши играли польские и украинские музеи. Деятельность польских музеев осуществлялась в русле внутренней политики Второй Речи Посполитой. Собирая украинские материалы, польские музеи акцентировали внимание на особенностях волянян, галичан, бойков, лемков как «этнических групп польского народа». Деятельность украинских музеев была проявлением жизнеспособности украинского сообщества, способом сохранить национальную идею, подтвердить украинскую сущность галицкой и волянской земель. Скромные возможности украинских музеев в условиях не всегда толерантной политики Второй Речи Посполитой усиливали дистанцию между этими участниками музейного движения в регионе и порождали на протяжении 1920 – 1930-х гг. украинско-польские конфликтные ситуации в сфере охраны достопримечательностей.

Ключевые слова: музей, Восточная Галиция, Западная Волынь, Вторая Речь Посполитая, наследие.

²² Ukraińskie Muzea Regionalne / [Haliczanin] // Ziemia. 1935. №. 7. S. 79.

Information on article

Author: Gavryliuk Oleksandr Nikiforovitch – Candidate of Science in History, Associate Professor, Ukraine, East European National University named after Lesya Ukrainka, Lutsk, romir1991@yandex.ua

Title: The Role of Eastern Galicia and Western Volyn museums in preservation of Ukrainian heritage in 1920 – 1930th.

Abstract: Polish and Ukrainian museums played a significant role in performing monument preserving steps at the ethnic Ukrainian lands within boundaries of interwar Poland. The activity of Polish museums was mainly put into practice because of the Second Rich Pospolyta's inner policy. For that reason, while gathering Ukrainian material, it was accentuated by Polish museums that people from Volyn, Galicia, Lemkivshchyna and Boykivshchyna belong to «ethnic Polish groups». Monument preserving activity of Ukrainian museums was the expression of Ukrainian community's vitality, its way to keep national idea, prove Ukrainian origin of Volyn and Galicia lands. Limited abilities of Ukrainian museums in comparison with Polish ones, followed by intolerant policy of the Second Rich Pospolyta, widened the distance between two members of monument preserving movement, caused Ukrainian-Polish conflicts in this field during 1920 – 1930th.

Key words: museum, Eastern Galicia, Western Volyn, interwar Poland, heritage.